

Потенциал современных поколений России*

**Валентина Григорьевна
ДОБРОХЛЕБ**

доктор экономических наук, профессор
Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской
академии наук (ИСЭПН РАН)
117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32
vdobrokhleb@mail.ru

**Наталья Викторовна
ЗВЕРЕВА**

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
zvereva52@yandex.ru

Аннотация. Показана необходимость социально-демографического подхода к определению потенциала современных поколений. Демографический потенциал поколений определяется их численностью, долей в общей численности населения, ожидаемой продолжительностью жизни. Экономический – долей занятых представителей разных поколений в общей численности занятых. Социальный – системой ценностей поколений. Быстрый рост различий в этих характеристиках ведет к разрыву межпоколенческих связей, связан с обострением общественных противоречий. Потенциал современных поколений может рассматриваться в различных аспектах: по численности поколений, по показателю ОПЖ (ожидаемой продолжительности жизни при рождении), по доле представителей разных поколений, как разделяющих, так и не разделяющих базовые социальные ценности общества, в том числе в ценностные установки, связанные с репродуктивным и иными видами демографического поведения. В работе с целью выявления существующих различий между поколениями в рамках социально-демографического подхода проведен анализ динамики численности молодежи в 1926, 1936, 2014 гг. в Российской Федерации, сравнительный анализ вто-

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-06-00120 «Факторы и детерминанты трансформации модели разрыва поколений в современной России».

ричных и авторских социологических данных ценностных и репродуктивных ориентаций условно родительского и детского поколений. Российские исследователи при рассмотрении жизненного потенциала населения показали, что за период с 1990 по 2010 год жизненный потенциал населения России сократился. Снижение жизненного потенциала населения в целом связано с уменьшением данного показателя для младшего поколения (детских возрастов), обусловленным сокращением численности и доли этого поколения в структуре населения. Снижение жизненного потенциала не остановлено из-за сохраняющегося сокращения численности младшего поколения. Вместе с тем в этот период увеличилась ожидаемая продолжительность жизни. Однако в целом смертность в РФ значительно превышает показатели экономически развитых стран, при этом в первом квартале 2015 года по сравнению с предыдущим годом число умерших от основных классов причин смерти по сравнению с соответствующим периодом прошлого года выросло. Система жизненных целей молодых людей до 30 лет и людей в возрасте 45 лет и старше значительно различается по таким пунктам, как получение образования, постоянное повышение квалификации, вырастить двоих детей, иметь собственное семейное дело и жить на полученный от него доход, интересно проводить досуг, много общаться с друзьями. Стремление к свободе, независимости более свойственно молодым людям от 20 до 30 лет. Гипотеза о росте индивидуализма среди молодежи не подтвердилась. Оценка семьи (зарегистрированного брака) и двух-трех детей молодыми людьми значительно отличается от соответствующих оценок старшего поколения. Материальные ценности неизменно у всех поколений занимают главенствующее место. Репродуктивные планы молодежи определяются как воспитанием, образом жизни родительской семьи, так и новыми социально-экономическими условиями, которые оцениваются через систему ценностных ориентаций, жизненных целей, определяемых также изменением общественных ценностей в новых условиях. Система ценностей является регулятором первоочередности удовлетворения потребностей. В условиях ограниченности ресурсов они могут прежде всего тратиться на удовлетворение потребностей, стоящих наиболее высоко в иерархии, но не на удовлетворение потребности в нескольких детях. Потенциал поколений, в том числе их социально-экономическая активность, также численность еще не рожденных поколений в значительной степени определяется социальными ценностями, которые формируются сегодня. Поколения, в том числе поколение 90-х годов, стоят перед историческим выбором, определяющим не только сегодняшние, но и будущие возможности России.

Ключевые слова: поколение, потенциал поколений, занятость поколений, жизненный потенциал поколений, система ценностей поколений, социальное поколение.

Интерес к проблеме сходства и различия поколений, их взаимодействия, как правило, усиливается в периоды, связанные с радикальными общественными переменами. По этой проблеме были опубликованы наиболее известные исследования — К. Мангейма [14] и Ортеги-и-Гассета [16]. Маргарет Мид выявила разрыв систем жизненных целей между поколениями в связи с переломными историческими этапами социально-экономического развития [15]. В России

работы в этом направлении, привлечшие внимание как ученых, так и общественности, анализировали ход и последствия радикальных реформ 1990-х годов, оказывающие разное влияние как на благосостояние, так и на систему ценностей поколений. Широко известны работы Ю. Левады [12], Б. Дубина [5], Т. Шанина [26]. Обострение проблемы сохранения устойчивости социальных систем повышает актуальность выявления и исследования механизмов, определяющих социально-

демографические изменения, с одной стороны, а с другой — детерминирующих устойчивость социума.

Понятие «поколение» в значительной мере связано с демографией, предметом которой является их воспроизводство. Данная дефиниция определяет поколение как группу людей, родившихся в один и тот же промежуток времени. Кроме того, поколениями называют потомство супружеской пары или совокупности супружеских пар по степеням родства (родители — дети — внуки и т.д.). Наряду с этим существует понятие «когорты», которое имеет несколько более широкий смысл, чем только совокупность людей, родившихся в один временной период, когорты может формироваться и на основе иных демографических событий, а не только рождений [19]. Основные возрастные группы, поколения, специфика их жизненного пути определяются социально-экономическими условиями (прежде всего занятостью), несут в себе социальный смысл, что связано и с общественными нормами, которые в значительной мере определяются основными стадиями жизненного пути: детство, зрелость, старость. Можно выделить различные критерии определения поколений (как чисто демографический, так и экономический, социальный, политический и т.д.). В этом контексте в России младшее поколение (критерий возможности занятости — экономико-демографический) — это населения моложе трудоспособного возраста (0 — 15 лет), среднее — трудоспособный возраст (16—54 года у женщин и 16—59 лет у мужчин), старшее — (55 лет и старше у женщин и 60 лет и старше у мужчин).

Под влиянием изменяющихся условий социальной среды формируются и новые стадии жизненного пути. Например, выделяется новый жизненный этап между юностью и зрелостью, связанный с «поис-

ками себя» — «*emerging adulthood*» [27]. В современном мире старость уже разделяют на два возраста: *the Old Old*, или «старый старик», — это период жизни, когда человек уже нуждается в постоянной опеке и уходе; в перспективе доля таких людей, например, старше 80 лет в общей численности населения будет увеличиваться (в демографии выделяется специальный показатель «глубина старения», т.е. отношение данной возрастной группы к населению старше трудоспособного возраста — «третьего возраста»). Выделяются также *the Young Old*, или «молодые старики», которые и в «третьем возрасте» сохраняют физиологический, социальный и профессиональный потенциал.

Важная социальная характеристика принадлежности к «социальному поколению» — это причастность к какому-либо историческому событию, которое обуславливает специфику его функционирования. В первой половине XX века в силу увеличивающегося динамизма социально-экономического развития, условий жизнедеятельности, ценностей различных поколений, актуальными становятся направления исследований, связанные с преемственностью поколений. Наиболее интересными в этой связи являются труды испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета [16], который анализировал особенности восприятия различных видов искусства и культуры как межпоколенческие различия, и М. Мид, которая изучала особенности восприятия взрослыми «мира детства» как особого мира в связи с развитием социума [15].

К середине прошлого века относятся первые социологические подходы к данной проблеме. К. Мангейм [14] связал процесс формирования поколений не только с рождением определенной совокупности людей в конкретный период времени, но и с теми историческими событиями

ями, которые влияют на жизненный путь того или иного поколения. В демографии длина поколения определяется как средний возраст матери при рождении ребенка (27–28 лет как в развитых, так и в развивающихся странах). Фундаментальной работой, посвященной не только узко демографическому, но и социально-экономическому подходу к исследованию поколений, является книга К. Мангейма «Проблема поколений», в которой выделено два различных подхода к анализу проблемы поколений: позитивистский и историко-романистский. Первый подход в большей мере связан с определением границ и величины поколения на основе степени их значимости в общественной жизни. Суть проблемы он сводил к вычислению среднего периода времени, необходимого для того, чтобы старшее поколение было вытеснено младшим в общественной жизни, и главным образом к обнаружению того естественного исходного момента в истории, от которого следует вести отсчет нового поколения. Длина поколения им определялась в 30 лет, в связи с тем что до 30 лет человек, как правило, учится, становится в жизни, а к 60-ти годам завершает участие в общественной жизни.

Поколение в социально-демографическом смысле может рассматриваться как форма социальной связи, при которой разделяемые нормы позволяют соотносить себя с «другими», похожими на «тебя» (на основе возрастных характеристик или одного и того же года рождения). Важна ситуация перехода от поколения к поколению, понимание того, что именно фиксируется как устойчивый, передаваемый образец, а что в социальных нормах меняется. При этом определяющим становится механизм изменений, смены норм, системы ценностей, в том числе перелома или общего обвала нормативных систем при смене одно-

го поколения другим. Понятие поколения фиксирует соответствующие точки разлома социального и культурного порядка, направления и механизмы опосредования и перехода между «прежним» и «новым». В России исследователи поколений или проблемы поколений так или иначе все время имеют дело со «следом» или «симптомом» другой, неупоминаемой проблемы. Точнее, узла проблем: 1) лидерства (инновации); 2) его успеха, признания (гратификации) и 3) поддержания численности и передачи достижений (репродукции, в том числе в семье). Иными словами, речь идет о системных межпоколенческих вызовах устойчивого и преемственного развития советского, а может быть, и российского общества — эпохи ускоренной модернизации (XIX — начала XX в.), начавшейся с 90-х годов прошлого века и продолжающейся до настоящего времени. Вне института семьи (и форм традиционного общества) понятие поколения выступает или в значении течения, движения (социально-романистский подход: романтическое поколение, поколение 1914 года, поколение 1968 года и т.п.), или представляет собой хронологический (синхронный) срез так называемого «условного поколения» и результатов влияния на него массовых институтов: семей, социальной сферы, производства, социальной политики. Такой подход примерно соответствует *внутрисемейным, историческим* и институциональным поколениям и близок к разделению *демографически* и *исторически* значимых поколений у Ю.А. Левады [12]. С этой точки зрения интересно определение, предложенное С.Н. Зенкиным: «Поколение — это время, воплощенное в людях, их драматической судьбе, в непрерывную длительность исторического процесса оно вписывает меру, обусловленную жизненным циклом человеческого тела...» [9]

Потенциал современных поколений может рассматриваться в различных аспектах: по численности поколений, по показателю ОПЖ (ожидаемой продолжительности жизни при рождении), по доле представителей разных поколений, как разделяющих, так и не разделяющих базовые социальные ценности общества, в том числе ценностные установки, связанные с репродуктивным и иными видами демографического поведения.

Соотношение численности различных поколений является основополагающим показателем стабильного развития экономики и социальной жизни страны. Относительно большая численность населения трудоспособного возраста (представителей среднего поколения), безусловно, дает стране возможность для экономического роста. Понятие «демографического окна» основано на преимуществах стран, имеющих низкую демографическую нагрузку. «Демографическое окно» («демографический бонус») не может длиться более длинны поколения, а после наступает повышение демографической нагрузки. Традиционно повышение доли пожилых людей рассматривалось и продолжает рассматриваться в основном с точки зрения негативных последствий для пенсионных систем и увеличения демографической нагрузки на население трудоспособного возраста.

Повышение доли населения дотрудоспособного возраста — как имеющее разные экономические последствия в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Демографическим потенциалом человеческого капитала, различающегося у разных поколений, является численность населения, его возрастная-половая структура. В России, начиная с 2008 г., происходит систематическое сокращение доли населения трудоспособного возраста во всем населении, в то время как накануне первой советской индустриализации эта доля была высокой (табл. 1) [23].

Коэффициент демографической нагрузки составлял в 1926 г. 957 человек нетрудоспособных на тысячу населения трудоспособного возраста. В то же время коэффициент демографической нагрузки пожилыми — 167. Среди лиц трудоспособного возраста целесообразно выделить группы молодежи в возрасте 20–24 и 25–29 лет. Численность сельского населения трудоспособного возраста, в т.ч. молодого (быстро обучаемого новым профессиям, особенно в группе 20–24 года), в возрасте 20–29 лет, превышали более чем в 3 раза численность городского населения того же возраста. То же можно отметить в отношении возрастной группы 30–39 лет (менее креативной, но более опытной и ответственной), имеющей семьи не с одним

Таблица 1. Численность и возрастная структура населения накануне индустриализации России, 1926 г.

Возрастная структура	Численность, млн. чел.	Доля, в %
Все население	92681	100
20–24 года	8732	9,4
25–29 лет	7324	7,9
20–29 лет	16056	17,3
Младше трудоспособного возраста	36854	39,8
Трудоспособного возраста	47830	51,6
Старше трудоспособного возраста	7945	8,6
Рассчитано по: [23].		

ребенком, которые нужно было содержать. Вместе с тем старшее поколение через институт «наставничества» помогало молодежи приобрести профессию, квалификацию и опыт работы, что выступало экономической основой взаимодействия поколений.

Индустриализация России в то время происходила благодаря сельскому населению, в первую очередь молодому (до 30 лет) и среднего возраста (до 40 лет). В связи с этим остро стояла проблема образования сельского населения, и прежде всего получения им первичного и вторичного образования. Основой индустриализации страны были «руки» относительно молодого сельского населения. Однако происходил «разлом» системы ценностей и знаний сельской молодежи, приехавшей в города, и сельского населения. Но в то же время сельская молодежь приобщалась к городскому образу жизни в основном через производственное взаимодействие со старшим (30–39 лет) поколением горожан.

Накануне второй мировой войны численность населения выросла, что могло свидетельствовать о развитии экономики (росте числа производителей и потребителей). Численность и доля населения, в т.ч. трудоспособного возраста, и его основных возрастных групп накануне второй мировой войны показана в *табл. 2* [23].

По сравнению с уровнем 1926 г. выросли численность и доля населения трудоспособного возраста, в т.ч. наиболее перспективных (или производительных) возрастных групп.

В настоящее время ясно обозначились тенденции старения населения при необходимости нового индустриального развития страны (*табл. 3*).

Численность населения трудоспособного возраста стала больше, чем в 1939 г., однако его доля в общей численности населения снизилась. Более чем в 2,7 раза выросло население старше трудоспособного возраста, в 1,7 раза сократилась доля детей – будущей молодежи как демогра-

Таблица 2. Численность и возрастная структура населения России накануне войны, 1939 г.

Возрастная структура	Численность, млн. чел.	Доля, в %
Все население	108377	100
20–24 года	8744	8,1
25–29 лет	10454	9,6
20–29 лет	19198	17,7
Младше трудоспособного возраста	42072	38,8
Трудоспособного возраста	56923	52,5
Старше трудоспособного возраста	9362	8,6
Рассчитано по: [23].		

Таблица 3. Численность и возрастная структура населения России на 1 января 2014 г.

Возрастная структура	Численность, млн. чел.	Доля, в %
Все население	143667	100
20–24 года	9971	6,9
25–29 лет	12522	8,7
20–29 лет	22493	15,7
Младше трудоспособного возраста	24717	16,4
Трудоспособного возраста	85162	60,2
Старше трудоспособного возраста	33788	23,5
Рассчитано по: [24].		

фической основы развития экономики. Демографическая нагрузка составляла 661 на тысячу населения (значительно снизилась по сравнению с довоенным временем), но с лицами старше трудоспособного возраста она составляла 390, т.е. выросла более чем в 2 раза. Наиболее значительно эта тенденция проявилась в городском населении, что в условиях нашей большой по территории страны представляется вызовом дальнейшему развитию экономики.

Существенными являются не только численность и возрастная структура населения, но и показатели ожидаемой продолжительности жизни. Основоположники потенциальной демографии [22] вводят такое понятие, как жизненный потенциал, который определяется как число лет жизни, которые предстоит прожить индивиду или группе в данном возрасте при условии сохранения уровня по возрастной смертности (ожидаемая продолжительность жизни в определенном возрасте). Соответственно, на жизненный потенциал в значительной мере влияет половозрастная структура [1, 17, 28]. Российские исследователи [20] при рассмотрении жизненного потенциала населения и его основных возрастных групп, в определенном смысле связанных с младшим, средним и старшим поколениями нашей страны, показали, что за период с 1990 по 2010 год жизненный потенциал населения России сократился. Снижение жизненного потенциала населения в целом связано с уменьшением данного показателя для младшего поколения (детских возрастов), обусловленным сокращением численности и доли этого поколения в структуре населения. Снижение жизненного потенциала не остановлено из-за сохраняющегося сокращения численности младшего поколения (при пока еще сохраняющемся росте числа родившихся). Вместе с тем в этот период увеличилась ожидаемая продолжитель-

ность жизни. Однако в целом смертность в РФ значительно превышает показатели экономически развитых стран, при этом в первом квартале 2015 года число умерших от основных классов причин смерти (в т.ч. в расчете на 100 тысяч населения) по сравнению с соответствующим периодом прошлого года выросло.

Таким образом, мы подошли к социально-демографическому критерию выделения молодежи как особой группы. Молодежь – это часть населения в возрасте от 15 до 30 лет (иногда верхней границей принимают 35 лет, что связано с социально-экономическими причинами – см. ниже), имеющая свою систему жизненных целей, условия и образ жизни, социально-экономическое и демографическое поведение, отношение к мерам социальной и демографической политики, отличающие эту группу от других возрастных групп.

Одним из основных социальных институтов, формирующих базовые ценности, установки, типы поведения, остается семья. Семья – один из первых социальных институтов человеческой цивилизации. Передача социальных норм в значительной степени происходит в рамках семьи. За десять тысячелетий существования мира «человека разумного» ее структура не оставалась застывшей. В то же время условия жизни семьи, передаваемые новым поколениям нормы поведения, ценности изменялись крайне медленно. Буржуазные революции ускорили социальное время. Современный период можно назвать эпохой «быстротекущих социальных связей» [21]. Сегодня жизнедеятельность поколений в нашей стране в значительной степени связана с «зыбкостью», изменчивостью основных социальных институтов, прежде всего семьи, при усиливающихся внутренних и внешних геополитических вызовах. В этих

условиях семья деформируется, а в ряде случаев перестает эффективно исполнять свою нормативно ориентирующую функцию. Передача культурного наследия от поколения к поколению теряет линейно-поступательную направленность. Как отмечают сотрудники Института социально-политических исследований РАН Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, «постоянно возникают риски, связанные с несовместимостью учебы с работой (либо того и другого) с удовлетворением своих культурных запросов. На индивидуальном уровне данное противоречие разрешается последовательным выбором приоритетов. В общественной жизни, особенно при неэффективной социальной политике, в процессе передачи культур накапливаются противоречия между материальным и духовным производством. Недооценка развития любой из сторон общественно-го производства, будь то материальные условия жизни или духовное развитие, усиливает социальные риски не только в этих сферах, но и в общественном воспроизводстве в целом. Роль социальных институтов в достижении и сохранении единства обеих сторон производства трудно переоценить» [10].

Жизнеспособность и значимость страны и цивилизации детерминируется демографическим фактором, практически все демографические процессы связаны с основным социальным институтом общества — семьей. Основы матримониально-го, репродуктивного, самосохранительно-

го поведения, как правило, формируются в семье. В связи с этим при решении проблем воспроизводства населения принципиальная роль принадлежит семейным структурам.

Их динамика в России характеризуется:

- увеличением возраста вступления в первый брак;
- ростом доли неполных семей из-за разводов, внебрачной рождаемости и овдовения;
- возрастанием удельного веса сложных семей, супругов или матерей с детьми, проживающих совместно с родителями и/или другими родственниками из-за жилищных проблем;
- переходом части семейных общественных функций к внесемейным институтам.

Исследования показывают, что высокой остается доля представителей младшего поколения, которые не находят образцов для подражания. Опрос [3], проведенный в мае 2009 г., свидетельствует, что доля молодежи, имеющей идеал для подражания, сокращается с 31,5% в возрасте 14–17 лет до 23,1% в возрасте 25–30 лет. При этом идеалом чаще всего выступают родственники и друзья, в том числе: родственники (близкие) — 35%; учитель, преподаватель — 9,5%; друг — 29,9%. Идеалом, в первую очередь, считают мать или отца. Кумиры жизненным идеалом становятся не часто. Исследования ИСЭПН РАН, проведенные в 2013 году, показали (табл. 4), что более 70% школьников, студентов и работающей

Таблица 4. Оценка респондентами отношений с родителями, в %

Варианты ответа	ВПО	СПО	Работающая молодежь	Школьники
Хорошие	84,6	73,6	78,6	76,7
Удовлетворительные	14,2	26,4	18,8	16,7
Плохие	1,1	0,0	2,6	6,7
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

молодежи определили отношения с родителями как хорошие. Наиболее напряженные отношения у школьников, из которых 7% назвали их плохими.

Ученые отмечают, что в массовом сознании российской молодежи «жизненный успех» — это прежде всего крепкая семья и дети, а также уважение окружающих. Вторая группа значимых жизненных целей — богатство (благополучие), интересная работа. И только после этого следует наличие надежных друзей. В монографии «Молодежь России: социологический портрет» интересной является постановка проблемы социального конфликта. По мнению авторов, это будет конфликт между теми россиянами, которые уже заняли свои ниши в социальной структуре, и молодыми аутсайдерами, которые начнут бороться не столько за сами эти ниши, сколько за перестройку всего социального пространства. Вероятно, возможны иные сценарии в связи с тем, что младшее поколение, как и старшие возрастные когорты, крайне неоднородно. Сегодня основной раскол общества связан не столько с поколенческими разрывами, сколько с разрывом в доходах, экономическим неравенством внутри самих поколений.

Основой микромира России, связи поколений, стабильности общества, как уже говорилось, является семья. Ее изменения (как и других общественных институтов)

происходят в условиях перемен в демографической структуре населения, его нарастающего старения. Молодые люди по сравнению со своими родителями дольше учатся, позже ищут и находят стабильную работу, существенно различающуюся по величине заработка, все позже вступают в зарегистрированный брак, обзаводятся детьми. Как и для «поколения третьего возраста», так и для молодых демографы начали выделять новый жизненный этап (этап неопределенности) между юностью и зрелостью, который связан с «поисками себя», который Д. Арнетт назвал «emerging adulthood» [15]. Общество и семья получают новый социальный вызов, обусловленный недостаточной интеграцией молодежи во взрослую жизнь, увеличивающейся экономической нагрузкой на родителей, имеющих взрослых детей. В связи с этим возрастная граница принадлежности к молодежи «отодвигается» с 30 до 35 лет.

В постсоветской России доля молодежи 15–34 лет в общей численности населения изменялась следующим образом. Самая высокая с 1991 г. доля молодежи была зарегистрирована в 2006 г. Численность и доля молодежи до 1 января 2031 г. даны в соответствии с прогнозом Федеральной службы государственной статистики (пересмотренным в 2014 г. с целью включения Крымского федерального округа и г. Севастополя) (табл. 5).

Таблица 5. Численность молодежи и ее доля в общей численности населения на 1 января соответствующего года, факт и прогноз по среднему варианту

Год	Численность молодежи, тыс. чел.	Доля в общей численности населения, в %
1991	4388,3	29,5
2000	4239,5	28,6
2006	4513,8	31,6
2013	4110,9	28,6
2014	41109,3	28,6
2020	3624,8	25,4
2025	3225,3	21,4
2031	3329,5	22,5

Рассчитано по [24, 18].

Одним из важных направлений изучения взаимосвязи социально-экономического и демографического поведения поколений (родителей и молодых людей) является сравнительный анализ влияния числа рожденных детей, а также ожидаемого и желаемого числа детей, системы ценностных ориентаций родителей на поколение их детей. Дети склонны усваивать поведенческую модель, диктуемую обществом как приемлемую для них, так и ориентации своих родителей на рождение детей с учетом своих жизненных ситуаций.

При исследовании репродуктивных ориентаций, как правило, используют следующие показатели: идеальное число детей («Сколько детей лучше всего иметь в семье»), желаемое число детей («Сколько детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь при наличии всех необходимых Вам условий»), ожидаемое число детей («Сколько детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь»), а также оценку вероятности рождения ребенка в ближайшие годы, как правило в ближайшие 3 года («Собираетесь ли Вы родить ребенка в ближайшие три года: да обязательно, да, вероятно, трудно сказать, не собираемся, ни в коем случае не собираемся»). Вопрос может также включать просьбу оценить эту вероятность по шкале). Основные два вопроса — это вопросы об ожидаемом числе детей и оценка вероятности рождения ребенка в определенный период времени, первый из вопросов отражает репродуктивные планы с учетом общих условий жизни конкретной семьи, второй — репродуктивные намерения в ближайшее время.

По переписи населения 2010 г. среднее число рожденных детей на одну женщину у «поколений дочерей», фактически вышедших из репродуктивного периода (40–44 года), составляло 1,64, у «поколений матерей» в возрасте 65–69 лет — 1,88.

У городских женщин — соответственно 1,50 и 1,68; у сельских — 2,03 и 2,48. У «поколений дочерей» в возрасте 45–49 лет число рожденных детей на женщину было 1,76, у «поколений матерей» в возрасте 70 лет и старше — 2,08. У городских женщин — соответственно 1,61 и 1,83, у сельских женщин — 2,16 и 2,71. Иначе говоря, «поколение матерей имело больше детей, чем «поколение дочерей», что является отражением как условий жизни этих поколений, так и системы их ценностей [11].

Согласно результатам исследования в Липецкой области (2006), ценности, репродуктивные планы молодых людей лишь частично совпадают с соответствующими показателями поколения их родителей¹. Желаемое число детей у юного мужского поколения — 1,6, а ожидаемое — 1,5. У мужского поколения родителей — соответственно 2,1 и 1,8, т.е. значимо больше. У молодого женского поколения желаемое число детей составило 2,0, а ожидаемое — 1,7. У их матерей — соответственно 2,3 и 1,7. Ожидаемое число детей у молодого поколения мужчин меньше, чем у их отцов, но у девочек — такое же, как и у их матерей (однако желаемое число детей у дочерей меньше).

У девочек, не имевших братьев и сестер, ожидаемое число детей составило 1,6, у девочек, имевших одного брата или сестру, — 1,7 (т.е. в двухдетных семьях), у воспитанных в трехдетных семьях — 1,8. У мальчиков — соответственно 1,4; 1,5; 1,8. У их матерей ожидаемое число детей не зависит от числа детей в семье их родителей (т.е. бабушек и дедушек молодежи) — неизменно 1,7 [4]. Родительская семья оказывает влияние на репродуктивные планы современ-

¹ Опрошено 1720 мужчин и женщин и 720 подростков (с 14 до 18 лет). Аналогичные результаты получены и в исследовании, проведенном на территории Вологодской области под рук. А.А. Шабуновой. См. подробнее [25].

ных молодых людей, но не оказала влияние на репродуктивные планы их матерей (здесь большую роль сыграла, вероятно, сложная социально-экономическая ситуация, в которой жили матери (средний возраст матерей 37 лет, девушек – 16 лет).

Причиной различий репродуктивных ориентаций молодежи и более старшего поколения могут являться и разные системы ценностей молодых людей, рожденных в переходный период, отличающиеся от системы ценностей их родителей (табл. 6)².

Ниже всех оценивается ценность троих детей, двоих детей и самореализации. Относительно высоко женщины оценивают важность для них семьи и ребенка, мужчины – жилье и материальное благополучие. Разница между оценками материального благополучия и семьи у женщин составляет -0,1 балла (разница незначима), у мужчин – 0,3 балла (разница значима); материального благополучия и двоих детей – соответственно 0,7 и 1,2; троих детей – 2,2 у обоих полов (здесь по всем показателям разница значима). Система ценностей молодых людей практически совпадает с системой ценностей их родителей, кроме такой цели, как самореализация, более важной для молодежи (см. табл. 6).

Молодым поколением ниже всего оценивается также ценность трех и двух детей, самореализации. Но для девушек, в отличие от поколения их матерей, относительно более важны материальное благополучие и жилье, для юношей по сравнению с отцами – образование и карьера. Разрыв между семейными и внесемейными ценностями у молодого поколения выше, чем у старшего поколения родителей. Так, разрыв оценок между материальным благополучием и семьей у девушек составляет 0,2 балла, у юношей – 0,1 балла; двоих детей – у девушек 1,1, троих детей – 2,3 балла. У юношей – соответственно 2,0 и 1,4 балла (значимые различия). Значимы различия между поколениями по таким жизненным целям, как самореализация и намерение иметь двоих детей.

Общероссийское исследование молодежи было проведено в сентябре 2006 г. по репрезентативной выборке в 18 регионах России, представляющих все федеральные округа (опрошено 1500 молодых людей в возрасте до 35 лет)³. По результатам проведенного социологического опроса среднее желаемое число детей (число детей, которые респондент хотел бы иметь в своей семье при всех необходимых ему условиях)

Таблица 6. Оценка значимости некоторых ценностей родителями и молодыми людьми (средний балл по 5-балльной шкале)

Ценности	Родители	Молодые люди
Благоустроенное жилье	4,6	4,5
Работа	4,2	4,3
Иметь семью	4,4	4,3
Иметь ребенка	4,3	4,2
Материальное благополучие	4,5	4,5
Образование	4,2	4,4
Карьера	4,3	4,4
Самореализация	3,7	4,2
Иметь двоих детей	3,6	4,0
Иметь троих детей	2,4	2,3

² В закрытом вопросе респондентам было предложено 16 ценностей. См. [25, с. 115].

³ Исследование проведено по заказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Руководитель проекта – д.э.н. Л.Л. Рыбаковский, один из исполнителей – соавтор статьи.

составило 2,04. Таким образом, даже то число детей, которое респонденты хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий, меньше того, которое требуется для обеспечения воспроизводства населения. Ожидаемое число детей также 1,70.

В обследовании проведен анализ системы ценностей молодых людей, а в ней — анализ значимости семейных ценностей. Респондентам предлагался список из 13 ценностей, включающих такие ценности, как достаток, жилье, образование, карьера, досуг, свобода, независимость, а также ценности семейной жизни в зарегистрированном браке, ребенка, двух детей, трех детей. Важность этих ценностей предлагалось оценить по 5-балльной шкале. На первом месте по своему значению для молодых людей стоят ценность жилья, материального благополучия, ребенка (3-е место в списке из 13 ценностей), образования (профессии, повышения квалификации). Ценность семьи (зарегистрированного брака) — на 7 месте⁴, нескольких детей (8-е место), ценность двух детей находится в середине списка (9-е место в списке из 13 ценностей), трех детей — в самом конце, на 13 месте. Расчет связи оценок позволяет сделать вывод о том, что понятие «несколько детей» ассоциируется у молодежи в основном только с двумя детьми. Обращает на себя внимание невысокая ценность зарегистрированного брака и низкая ценность трех детей⁵.

В 2010 г. исследование было повторено⁶. Среднее желаемое число детей у молодых людей составляло 2,3, а ожидаемое — 1,6.

⁴ В данном исследовании изменена формулировка вопроса: спрашивалось оценить не семью, а жизнь в своей семье, в зарегистрированном браке, что и снизило оценку, которая незначимо отличается от оценки одного ребенка.

⁵ Более подробно см.: Архангельский В.Н., Зверева Н.В., 2007.

⁶ Заказчик, руководитель и исполнители те же, опрошена 1000 молодых людей в возрасте до 35 лет.

После начала реализации демографической политики желаемое число детей выросло, но ожидаемое, наоборот, снизилось. Наибольшие оценки получили такие жизненные цели, как жилье (1 место), материальный достаток и крепкое здоровье (2–3 места⁷), прожить долгую жизнь и желание увидеть внуков (4–5 места). Ценность одного ребенка стала ниже ценности двух детей, ценность трех детей осталась на последнем месте.

По данным исследования репродуктивных планов населения, проведенного под руководством Федеральной службы государственной статистики в 2012 году⁸, оценка важности жизненных целей молодыми людьми до 20 лет и людьми в возрасте 45 лет и старше (условно «поколениями детей и родителей»), а также поколениями молодежи от 20 до 30 лет различалась (табл. 7).

Желаемое число детей у молодых людей до 20 лет составляло 2,2, в возрасте 20–29 лет — 2,1, у поколений в возрасте старше 45 лет — 2,3. Ожидаемое число детей — соответственно 2,0; 2,0; 1,8. Низкое ожидаемое число детей у старших поколений можно объяснить тем, что их активный репродуктивный возраст приходился на сложные 90-е годы и потому они не смогли реализовать свои репродуктивные планы⁹.

Система жизненных целей молодых людей до 30 лет и людей в возрасте 45 лет и старше значимо различается по таким целям, как получить образование и постоянно повышать квалификацию (последнее может быть важно и для людей более старшего возраста), вырастить двоих детей, иметь собственное семейное дело и

⁷ Задавались вопросы и об оценке здоровья, желания увидеть внуков.

⁸ Опрошено 10 тысяч человек в 30 регионах РФ. В исследовании принимал участие соавтор данной статьи.

⁹ Обращает на себя внимание вывод о том, что оценка семьи (зарегистрированного брака) уже во всех поколениях значимо ниже оценки одного ребенка.

Таблица 7. Оценка значимости некоторых жизненных целей
«поколениями детей и родителей» (средний балл по 5-балльной шкале)*

Жизненная цель	До 20 лет	20-29 лет	45 лет и старше
Собственное хорошее жилье	4,8	4,9	4,7
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	4,4	4,3	4,2
Воспитать ребенка	4,6	4,7	4,6
Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	4,4	4,5	4,6
Материальное благополучие моей семьи	4,8	4,9	4,8
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	4,4	4,1	3,2
Иметь свое собственное семейное дело, чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход	3,6	3,5	2,9
Вырастить двоих детей	4,1	4,1	3,8
Карьерный рост	4,2	4,0	2,9
Интересно проводить досуг	4,2	4,1	3,3
Много общаться с друзьями	3,8	3,7	3,0
Иметь троих детей	2,5	2,6	2,3
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я	3,1	2,7	3,3

* Группа молодежи и людей старше 45 лет составляет каждая более 1500 человек.

жить на полученный от него доход, интересно проводить досуг, много общаться с друзьями. Стремление к свободе, независимости более свойственно молодым людям от 20 до 30 лет. Отметим тот факт, что стремление к свободе, независимости, желание делать то, что хочет сам опрошенный, у молодых людей стоит на предпоследнем месте в системе жизненных целей, в отличие от людей более старшего возраста (у них эта цель занимает 6–7 место, т.е. в середине системы жизненных целей, вместе с интересным проведением досуга). Видимо, гипотезу о росте индивидуализма среди молодежи следует еще раз проверить¹⁰. Оценка важности семьи (зарегистрированного брака) и двух-трех детей молодыми людьми значимо отличается от соответствующих оценок старшего поколения. Материальные ценности неизменно у всех поколений занимают главенствующее место.

¹⁰ К такому же выводу привело исследование, проведенное среди студентов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013 г. (опрошено 120 студентов 3–4 курсов).

Система ценностей является регулятором первоочередности удовлетворения потребностей. В условиях ограниченности ресурсов они могут прежде всего тратиться на удовлетворение потребностей, стоящих наиболее высоко в иерархии, но не на удовлетворение потребности в нескольких детях. Повышение материального уровня жизни людей, материальная поддержка семей с детьми без одновременной целенаправленной деятельности по повышению ценности нескольких детей может привести к тому, что полученная материальная поддержка будет восприниматься как недостаточная для рождения еще одного ребенка.

Потребность в детях, ее место в системе ценностей выступает в настоящее время основным непосредственным регулятором репродуктивного поведения. Из этого следуют два важных вывода для демографической политики, направленной на повышение рождаемости. Во-первых, улучшение условий жизни, условий реализации потребности в детях приведет к некоторому повышению рождаемости в пределах

желаемого числа детей (т.е. у молодежи ниже 2,03 ребенка, скорее всего не выше 1,7–1,8). Во-вторых, изменение потребности в детях, повышение ценности нескольких детей (если этого удастся добиться) может дать несоизмеримо больший и долговременный результат, чем улучшение условий жизни (здесь ценностная, нравственная связь поколений играет важнейшую роль). Делать нужно одновременно и то, и другое. Только совместное решение обеих этих задач позволит сделать политику повышения рождаемости эффективной. Особенно

это необходимо учитывать в настоящее, не простое для наших экономических возможностей проведение демографической политики, время.

Потенциал поколений, в том числе их социально-экономическая активность, а также численность еще не рожденных поколений в значительной степени определяется социальными ценностями, которые формируются сегодня. Поколения, в том числе поколение 90-х годов, стоят перед историческим выбором, определяющим не только сегодняшние, но и будущие возможности России.

Литература

1. Андреев, Е.М. Метод компонент в анализе продолжительности жизни [Текст] / Е.М. Андреев // Вестник статистики. – 1982. – №3. – С. 42-47.
2. Архангельский, В.Н. Система ценностей молодых людей и роль демографической политики в повышении рождаемости (по результатам общероссийского исследования молодежи) [Текст] / В.Н. Архангельский, Н.В. Зверева // Федерализм. – 2007. – №2. – С. 155-172.
3. Горшков, М.К. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи [Текст] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – 1(95). – Январь–февраль. – С. 5-36.
4. Донец, В.Д. Демографическое поведение родителей и детей [Текст] / В.Д. Донец // Ученые записки открытого демографического семинара молодых ученых; под ред. М.А. Авдеевой. – М.: МАКС ПРЕСС, 2010. – С. 107-120.
5. Дубин, Б. Старшие и младшие: три поколения на переходе [Текст] / Б. Дубин // Дружба народов. – 1994. – №2. – С. 159-170.
6. Дубин, Б. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений [Текст] / Б. Дубин // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1995. – №1. – С. 12-16.
7. Дубин, Б. Дети трех поколений [Текст] / Б. Дубин // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1995. – №4. – С. 31-33.
8. Дубин, Б. К вопросу о поколенческих и региональных параметрах социокультурных перемен [Текст] / Б. Дубин // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. Междунар. симпозиум, 12-14 янв. 1996 г. / Междисциплинар. акад. центр социал. наук; под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 327-334.
9. Зенкин, С.Н. «Поколение»: опыт деконструкции понятия [Текст] / С.Н. Зенкин // Поколение в социокультурном контексте XX века. – М.: Наука, 2005. – С.130-136.
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи [Текст] / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: АCADEMIA, 2008. – С. 48.
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.2015).

12. Левада, Ю.А. Три «поколения перестройки» [Текст] / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1995. – №3. – С.7-10.
13. Левада, Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования [Текст] / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 2001. – №5.
14. Мангейм, К. Проблема поколений [Текст] / К. Мангейм // Новое литературное обозрение. 1998. – №2(30). – С. 18-24.
15. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид // Избр. произведения. – М., 1988. – 429 с.
16. Ортега-и-Гассет, Х. Тема нашего времени [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание культуры и искусства XX века. – М., 2000. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm> (дата обращения: 03.11.2014).
17. Пирожков, С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении [Текст] / С.И. Пирожков. – Киев: Наукова думка, 1992.
18. Прогноз возрастной структуры населения России по однолетним возрастным группам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 07.2015).
19. Демография для практических работников [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский, В.Н. Архангельский, Ю.В. Дмитриева, А.Е. Иванова, Н.И. Кожевникова, О.Л. Рыбаковский, Е.В. Страхова. – Режим доступа: <http://gybakovsky.ru/uch1/uchebn1.html> (дата обращения: 10.03.2015).
20. Смертность пожилых в Санкт-Петербурге: гендерные различия [Текст] / Г.Л. Сафарова, О.Н. Михайлова, Л.В. Козлов, А.И. Лисененков // Тезисы XIII Российского национального конгресса «Человек и его здоровье», г. Санкт-Петербург, 25–28 ноября 2008 г. – СПб., 2008. – С. 114.
21. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АИСТ, 1999. – С. 185.
22. Фильрозе, Э. Очерк потенциальной демографии [Текст] / Э. Фильрозе. – М.: Статистика, 1975.
23. Численность и состав населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.06.2015).
24. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 07.2015).
25. Шабунова, А.А. Рождаемость и воспроизводство населения территории / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 148 с.
26. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история России [Электронный ресурс] / Т. Шанин. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/08/09/shanin/> (дата обращения: 10.03.2015).
27. Arnett, J.J. Emerging adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties [Text] / J.J. Arnett. – American Psychologist. – 2000. – Т. 55. – №5.
28. Preston, S.H. Demography. Measuring and Modeling Population Processes [Text] / S.H. Preston, P. Heuvelline, M. Guillot. – Blackwell Publishers, 2001.

Сведения об авторах

Валентина Григорьевна Доброхлеб – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН) (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, vdobrokhleb@mail.ru)

Наталья Викторовна Зверева – доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, zvereva52@yandex.ru)

© Dobrokhleb V.G., Zvereva N.V

The Potential of Modern Russian Generations

Valentina Grigor'evna Dobrokhleb – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimov Avenue, 117218, Moscow, Russian Federation, vdobrokhleb@mail.ru)

Nataliya Viktorovna Zvereva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 1119991, Russian Federation, zvereva52@yandex.ru)

Abstract. The paper considers the necessity of socio-demographic approach to assessing the potential of modern generations. The demographic potential of generations is determined by their number, their share in total population, and their life expectancy. Their economic potential is determined by the proportion of representatives of different generations in total employment. Their social potential is determined by the system of values of generations. The rapid growth of differences in these characteristics leads to the break up of intergenerational relations and is connected with the aggravation of social contradictions. The potential of modern generations can be considered in different aspects: number of generations, life expectancy at birth, the share of representatives of different generations that share or do not share the basic social values of the society, including values related to reproductive and other types of demographic behavior. In order to identify existing differences between generations in the framework of the socio-demographic approach, the paper analyzes the dynamics of the number of young people in 1926, 1936, 2014 in the Russian Federation; the authors also carry out a comparative analysis of the secondary and authors' sociological data of values-related and reproductive attitudes of conditionally parental and child generations. Russian researchers studied the life potential of the population and proved that in 1990–2010, the life potential of Russia's population decreased. Reduction in the life potential in the population in general is associated with a decrease in this indicator for the younger generation (children's ages) due to the reduction in the number and proportion of this generation in the population structure. The reduction in the life potential has not stopped because the number of the younger generation continues to decrease. However, life expectancy in this period increased. Nevertheless, in general, mortality in the Russian Federation is considerably greater than in developed countries; in the first quarter of 2015 compared to the previous year, the number of deaths from major causes of death increased compared to the corresponding period of the last year. The systems of life goals of young people up to 30 years old and people aged 45 and older significantly differ in aspects such as education, continuous training, raising children, setting up one's own family business and living on its income, spending free time, communicating a lot with friends. The desire for freedom and independence is more typical of young people aged 20–30. The hypothesis about the growth of individualism among young people has not been confirmed. Young people and the older generation have different opinions concerning the family (registered marriage) and two or three children. Material values occupy a dominant place in the opinions of all the generations. Reproductive plans of young people depend on education, lifestyle of their parental family and new socio economic conditions that are measured through the system of value orientations, life goals that depend on changing social values in the new environment. The value system is a regulator of priority in the satisfaction of demands. When the resources are limited, they can first of all be spent on the highest needs in the hierarchy rather than on the satisfaction of the need to have several children. The potential of generations, including their socio-economic activity and the number of unborn

generations are largely determined by social values that are being formed today. The generations, including the generation of the 1990s, are facing a historical choice that will determine not only the present-day but also the future opportunities for Russia.

Key words: generation, potential of generations, employment of generations, life potential of generations, system of values of generations, social generation.

References

1. Andreev E.M. Metod komponent v analize prodolzhitel'nosti zhizni [Component Method in the Analysis of Life Expectancy]. *Vestnik statistiki* [Statistics Bulletin], 1982, no. 3, pp. 42-47.
2. Arkhangel'skii V.N., Zvereva N.V. Sistema tsennostei molodykh lyudei i rol' demograficheskoi politiki v povyshenii rozhdaemosti (po rezul'tatam obshcherossiiskogo issledovaniya molodezhi) [The System of Values of Young People and the Role of Demographic Policy in Raising Birth Rate (Based on the Results of the All-Russian Youth Research)]. *Federalizm* [Federalism], 2007, no. 2, pp. 155-172.
3. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Tsennostnye orientatsii, нравstvennye ustanovki i grazhdanskaya aktivnost' molodezhi [Values, Moral Principles and Civil Activity of Young People]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Monitoring], 2010, vol. 95, no. 1, January–February, pp. 5-36.
4. Donets V.D. Demograficheskoe povedenie roditel'ei i detei [Demographic Behavior of Parents and Children]. *Uchenye zapiski otkrytogo demograficheskogo seminara molodykh uchenykh* [Scientific Notes of the Open Demographic Seminar of Young Scientists]. Ed. by M.A. Avdeeva. Moscow: MAKS PRESS, 2010. Pp. 107-120.
5. Dubin B. Starshie i mladshie: tri pokoleniya na perekhode [The Senior and Junior: Three Generations at the Transition]. *Druzhiba narodov* [Friendship of Peoples], 1994, no. 2, pp. 159-170.
6. Dubin B. Sotsial'nyi status, kul'turnyi kapital, tsennostnyi vybor: mezhpokolencheskaya reproduksiya i razryv pokolenii [Social Status, Cultural Capital, Value Choice: Intergenerational Reproduction and Generation Gap]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya* [Economic and Social Changes: Public Opinion Monitoring], 1995, no. 1, pp. 12-16.
7. Dubin B. Deti trekh pokolenii [Children of Three Generations]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya* [Economic and Social Changes: Public Opinion Monitoring], 1995, no. 4, pp. 31-33.
8. Dubin B. K voprosu o pokolencheskikh i regional'nykh parametrah sotsiokul'turnykh peremen [On the Question of Generational and Regional Socio-Cultural Parameters of Change]. *Kuda idet Rossiya?... Sotsial'naya transformatsiya postsovetskogo prostranstva. Mezhdunar. simpozium, 12-14 yanv. 1996 g.* [Where Is Russia Going?... Social Transformation of the Post-Soviet Space. International Symposium, December 12–14, 1996]. Under the general editorship of T.I. Zaslavskaya. Moscow: Aspekt-Press, 1996. Pp. 327-334.
9. Zenkin S.N. "Pokolenie": opyt dekonstruktsii ponyatiya ["Generation": the Experience of Deconstruction of the Concept]. *Pokolenie v sotsiokul'turnom kontekste XX veka* [Generation in the Socio-Cultural Context of the 20th Century]. Moscow: Nauka, 2005. Pp. 130-136.
10. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. *Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi* [Social Regulation in Conditions of Uncertainty. Theoretical and Applied Problems in the Study of Young People]. Moscow: ACADEMIA, 2008. P. 48.
11. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g.* [The Results of the All-Russia Population Census 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 07.2015).
12. Levada Yu.A. Tri "pokoleniya perestroika" [Three "Generations of Perestroika"]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya* [Economic and Social Changes: Public Opinion Monitoring], 1995, no. 3, pp.7-10.
13. Levada Yu.A. *Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya* [Generations of the Twentieth Century: Opportunities for Research]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya* [Economic and Social Changes: Public Opinion Monitoring], 2001, no. 5.
14. Mannheim K. Problema pokolenii [The Problem of Generations]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 1998, vol. 30, no. 2, pp. 18–24.
15. Mead M. Kul'tura i mir detstva [Culture and the World of Childhood]. *Izbr. proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1988. 429 p.

16. Ortega y Gasset J. Tema nashego vremeni [El tema de nuestro tiempo]. *Samosoznanie kul'tury i iskusstva XX veka* [The Consciousness of Culture and Art of the Twentieth Century]. Moscow, 2000. Available at: <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm> (accessed November 03, 2014).
17. Pirozhkov S.I. *Trudovoi potentsial v demograficheskom izmerenii* [Labor Potential in Demographic Dimension]. Kiev: Naukova dumka, 1992.
18. *Prognoz vozrastnoi struktury naseleniya Rossii po odnoletnim vozrastnym gruppam*. [The Forecast of the Age Structure of Russia's Population by Individual Years of Age Groups]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 07.2015).
19. Rybakovskii L.L., Arkhangel'skii V.N., Dmitrieva Yu.V., Ivanova A.E., Kozhevnikova N.I., Rybakovskii O.L., Strakhova E.V. *Demografiya dlya prakticheskikh rabotnikov* [Demographics for Practitioners]. Available at: <http://rybakovsky.ru/uch1/uchebn1.html> (accessed March 10, 2015).
20. Safarova G.L., Mikhailova O.N., Kozlov L.V., Lisenenkov A.I. Smertnost' pozhilykh v Sankt-Peterburge: gendernye razlichiya [Mortality in the Elderly in Saint Petersburg: Gender Differences]. *Tezisy XIII Rossiiskogo natsional'nogo kongressa "Chelovek i ego zdorov'e", g. Sankt-Peterburg, 25–28 noyabrya 2008 g.* [Abstracts of the 13th Russian National Congress "Man and His Health", Saint Petersburg, November 25–28, 2008]. Saint Petersburg, 2008. P. 114.
21. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AIST, 1999. P. 185.
22. Vielrose E. *Ocherk potentsial'noi demografii* [Zarus demografii porencjalnej]. Moscow: Statistika, 1975.
23. *Chislennost' i sostav naseleniya Rossiiskoi Federatsii* [The Size and Composition of the Population of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed June 22, 2015).
24. *Chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federatsii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2014 g.* [Population Size of the Russian Federation by Sex and Age as of January 01, 2014]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (accessed 07.2015).
25. Shabunova A.A., Kalachikova O.N. *Rozhdaemost' i vosproizvodstvo naseleniya territorii* [Fertility and Reproduction of Population of the Territory]. Vologda: ISERT RAN, 2011. 148 p.
26. Shanin T. *Istoriya pokolenii i pokolencheskaya istoriya Rossii* [The History of Generations and Generational History of Russia]. Available at: <http://www.polit.ru/article/2005/08/09/shanin/> (accessed March 10, 2015).
27. Arnett J.J. Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens through the Twenties. *American Psychologist*, 2000, vol. 55, no. 5.
28. Preston S.H., Heuveline P., Guillot M. *Demography. Measuring and Modeling Population Processes*. Blackwell Publishers, 2001.